

Эволюционное развитие сочинителя.

В одной из статей я писал, что начинать надо со сказок и это так. Сказки просты в создании, но есть более легкий жанр: диалоговые истории. По сути микро-история рассказанная беседой двух людей, большая часть окружения не видна, читатель домысливает её сам. Вот такой была одна из первых моих историй.

На скамейке в парке рыдала девушка, вокруг было темно и пусто: наступила ночь и нормальные люди сидели дома.

- Почему, почему? Что я не так сделала, - всхлипывала она, - Я же его люблю. Почему он так поступил?

- Сама виновата, - раздался недовольный голос. Девушка подняла голову и в свете уличного фонаря увидела развалившегося на ветке клена пузатого коротышку с бутылкой пива в руке.

- Кто ты?

- К-купидон, - икнул коротышка и швырнул пустую бутылку в урну.

- Врешь ты все, голову морочишь. Все вы мужики одинаковы! Вруны и предатели! - со злостью произнесла девушка.

- Вот и ладно, - обрадовался посланник любви, - Записывайся в лесбиянки. Ими другое ведомство занимается, а я в отпуск уйду.

- Что ты себе позволяешь?!

- Сама виновата, - лениво фыркнул Купидон, - Вертишься, крутишься, вечно спешишь. Стоит найти тебе нормального мужика, только прицелюсь, а ты уже другому на шею повесилась. И куда ты торопишься? Какого черта первого встречного к себе домой тащишь?

- Что?! Ну-ка слезай оттуда, извращенец мелкий, я тебе так дам, я тебе покажу, как надо мной издеваться.

- Давай-давай, у тебя осталась последняя попытка, потом я уйду. Конечно, начальство ругать будет, может даже зарплату срежет, но зато от тебя избавлюсь, а ты до конца дней одна останешься.

- Что? - вдруг притихла девушка и снова заплакала, - Это нечестно, я же...

- Прекрати сопли распускать, - поморщился Купидон, - Женщин это не красит. Слушай меня, сейчас ты вытрешь слезы и пойдешь домой, а завтра в двенадцать, как штык, чтоб у фонтана. Надень своё любимое синее платье и туфли на высоком каблучке, возьмешь у Маринки, ей они еще девять месяцев не понадобятся.

- Откуда ты знаешь про Маринку и платье? Следил за мной?

- Фирма дала о тебе подробные сведения, вес, рост, объем груди и тому подобное.

- А ты точно Купидон?

- Не бойсь, у меня лицензия есть. Крыльев, правда, не дали, из-за тебя между прочим, но оборудование при мне. Держи.

- Пистолет? На кой он мне? – удивилась девушка.

- Мало ли. Сейчас маньяков пруд пруди, так спокойнее.

- Спасибо. Я завтра обязательно приду, честно-честно.

- Ну, наконец-то, - устало вздохнул Купидон, достал сигарету и медленно затянулся, глядя на убегающую девушку, которая сейчас улыбалась и светила надеждой.

Что мы видим в итоге? Большая часть рассказа – беседа, однако это не делает историю скучной, напротив играет ей на пользу. Небольшие рассказы хороши тем, что не надо слишком глубоко задумывать сюжет, в нём не будет случайных ошибок и нестыковок, как в очень длинном романе или новелле, а сам рассказ будоражит интерес и желание узнать продолжение. По сути, это завязка. Есть интересное начало, которое намекает на не менее интересное продолжение. В будущем навык создания коротких микро-историй пригодится для написания длинных произведений.

Научившись грамотно, правильно и интересно создавать диалоги вы обретаете половину навыков нужных для сочинительства, другой частью будет способность видеть окружающий мир и красиво его описать. Этот навык некоторым дается легко, другие тратят годы, чтоб овладеть им. Так что если у вас не получается сходу, просто продолжайте писать, однажды получится. Зато потом из-под вашего пера выйдут прекрасные строки, заставляющие читателя полностью погрузиться в красоту созданного вами мира, почувствовать его душой.

Пример описания.

Седой Якчи взял бубен и вышел из яранги. Снаружи горел костер, разгоняя мглу ночи, его отблески отражались в снежных сугробах, и от этого поляна казалась напоенной волшебством. С характерным треском от полыхающих сучьев отрывались веселые искры и уходили высоко в небо. Место было глухое, тайга, кругом только медведи и росوماхи, ни один смертный не смел ходить в священный лес.

Якчи подкинул в костер пучок трав и, когда сладковатый дымок стал расползаться по округе, стал стучать в бубен, напевая шаманскую песню. Старик ходил вокруг костра покачиваясь в такт песни, он никуда не торопился – духи не любят торопливых, каждое слово и каждый жест должен быть исполнен в определенное время, иначе духи рассердятся.

Шаман просил помощи, зима выдалась холодная, некоторые замерзали прямо в ярангах, олени гибли от нехватки еды, метели не прекращались два месяца. О рыбной ловле даже помыслить было нельзя, полынья замерзала за десять минут. Старейшины поговаривали, что это наказание за проступки людей, за их жадность, мол, зверя много бьют, гневают Владыку тайги своим поведением. Надо было задобрить духов, уговорить не насыпать пургу и холод на стойбища, пощадить род.

Далеко ввысь уходила песнь-заклинание, ветер стих, метель прекратилась, крупные звезды высыпали на небосвод, и только треск костра и хруст снега под унтами примешивались к звучному голосу шамана. Глаза старца были закрыты, он полностью отдался песне, и его дух воспарил над лесом, затерявшись среди звездных просторов.

Совместив диалоги с описанием, получишь неплохую историю, но этого мало для чего-то стоящего. Далее следует не менее сложная процедура – создание характера персонажа. Есть разные способы передать его, один из которых передача характера действиями, но это такой дополнительный метод, немного тонкий для понимания, куда легче воспринимается выражение мыслей героя через пояснения автора. К примеру, автор поясняет, что чувствует герой в данный момент, его отношение к происходящему, а также показывает эмоции и реакцию всех участников сцены, описывая их интонации и поведение.

Пример.

Глушь. Так приятно побыть на лоне природы вдали от городов, назойливых соседей, вечно хмурых лиц жены и начальника (иногда их даже путаешь). Хорошо если рядом есть друг, или два с бутылочкой пива и веселой байкой про то какого карася выловили в прошлом году на Кримлянском водохранилище. По счастливой случайности два друга есть, они как раз разбирают удочки и вытаскивают из машины ящик водки. «Это для желудка полезней», – как сказал Федорыч, рыбак со стажем. Ему не впервой скрываться от назойливой и противной жинки в лесах и огородах среди кустов и крапивы.

- Хорошо, – зевнул Гаврилка, главный спец по ухе и копанию червей. Дай ему лопату, и он с закрытыми глазами нароет таких червей, что хоть в музей носи – жирные и длинные, как шнурки.

- Ага, – крикнул Федорыч, – Местечко чудное. В прошлом году здесь такого окуня...

Его байки почти всегда начинались одинаково и эту часть можно пропустить. Я был настроен отдохнуть, и потому не спеша наживил червя и закинул удочку. Что может быть лучше водной глади, пеня птиц и ветерка запутавшегося в ветках сосен? Почти рай. В такие моменты понимаешь бренность жизни и величие природы-матери вскормившей нас.

- Ты куда смотришь, Огрызок? – раздался громкий окрик Гаврилки, разом вспугнувший ход моей мысли.

Огрызок это я. Почему? Просто так получилось. Когда первый раз поехал с друзьями на рыбаку, то поймал ерша, мелкого такого и покусанного с трёх сторон. «Ты б его еще дольше там подержал, а то вишь, не дожрали. Огрызок какой-то», – пошутил тогда Федорыч. С тех пор повелось, Огрызок да Огрызок. Ну и пусть, они ж не со злобы.

- Уснул там что-ли?

- Нет-нет, иду уже, – по всем приметам сейчас начнут наливать, такой ритуал был заведен испокон веку еще прапрапрадедами рыболовов и пропускать его не следовало.

- Держи, – Гаврилка протянул стакан с ароматное водкой на хвое, – Ну ребята, выпьем за то, что нам удалось сбежать сюда и за удачную рыбалку.

Прозрачная горючка с характерным бульканьем потекла в глотки, Федорыч разложил на земле газеты за прошлый год и положил сверху немногочисленные припасы: хлеб, кетчуп, зелень, большой кусок сала и банку с огурцами. Главным украшением стола явились три бутылки «кедровки».

- Еще по одной и начнём.

Прикормка из жмыха расплзлась по озеру, и мы, затаив дыхание, стали дожидаться, когда рыба начнет клевать. Время тянулось медленно и незаметно, по телу начало разливаться тепло от принятой внутрь горючки, стало спокойно и легко. Должно быть, так хорошо бывает только в детских снах, когда грезятся бескрайние луга и синее небо, каждая клеточка чувствует жизнь и радуется самым обыкновенным вещам. Луч солнца, блики чешуи шустрых рыбок в набегающих волнах, удивленный взгляд оленя на другом берегу. Лес дышит свободой и величием, видимо, поэтому так манит к себе первозданная красота этих мест, видимо, потому так сладко дышится вдали от городов и поселений.

- Есть! Здоровущая, - обрадовался Гаврилка, подтягивая удилище, - Федорыч неси сачок.

- Сейчас, - рванул рыбак к сумкам, лежащим под деревом.

- Тихо, не рви так сильно, осторожнее!

- Тоже мне советчик, помоги тянуть, она сейчас сорвется.

Пришлось бросить удочку и помогать, Федорыч вовремя подоспел - он махнул сачком и поймал рыбу в тот самый миг, когда она, наконец, сорвалась с крючка и собиралась удрать в глубину.

- Ну, ты мужик! - восхитился Гаврилка, - Ловкач прямо. Как в цирке, ей-богу!

- Поживешь с моё и не такое сумеешь, - горделиво похвастал Федорыч, - Я даже акулу ловил, когда ходил на тральщике в Белое море.

- Да ну?

- Здоровущая была, как вот то бревно, только толще раза в два, - показанный столетний дуб, упавший от старости и паразитов, даже покраснел от возмущения. Если б он мог говорить, точно бы высказался, что думает о таком бессовестном вранье. Подавив усмешку, я вернулся на место и снова задумался о вечном. Гаврилка колотил рыбку палкой, но проклятый сазан упорно прыгал и помирать не желал.

- Да я тебя, - разозлился Гаврилка и всадил в него перочинный нож, - Ага, кто здесь крутой?

- Зачем насвинячил, Рэмбо? Не мог нормально ударить? Эх, молодёжь, всему вас учить надо, - проворчал Федорыч и забросил удочку в камыши. Ему повезло меньше, он выудил пескаря. Вообще для него день выдался странный: пескарёво-корюшковый. Сколько бы раз он не кинул удочку - попадалась мелочь, ко мне рыба вообще не шла. Гаврилка злорадно хихикал каждый раз, видя, что усилия более опытного рыбака приносят жалкие результаты, в то время как он с первого раза выудил двухкилограммового сазанчика.

- Не стой над душой, - попросил его Федорыч, - Рыбу лучше почисть и воду поставь.

Гаврилка был понятливым и сразу испарился за дровами. Снова стало тихо и хорошо, пташки ветерок, плеск воды и комары... Целой стаяй прилетели из зарослей и набросились на меня, как бешенные. Из всех монстров рожденных планетой есть только два вида, которые сильно портят мне жизнь: жена и комары. Они чертовски похожи, также зудят под ухом, одинаково надоедливы и сколько ни выпьют твоей крови, им всё мало. Разница лишь в том, что комара можно прихлопнуть, а жена это надолго. Отмахиваясь от кровососов, я отбил себе руки и лицо, подлые насекомые норовили сесть на нос. Но мне повезло - Федорыч закурил свою любимую «Приму» и комары тут же пропали, заодно и я пожалел, что не пропал вместе с ними. Сраженная этой вонью с дерева упала ворона, за ней Гаврилка, которого нелегкая занесла

туда же. Впрочем, он не растерялся и снова залез на самую верхушку. Нелегкая в коричневой шубе неторопливо подошла к сазану и начала его есть.

- Медведь!!!!- заорал Федорыч и прыгнул в озеро. Предательский поступок, потому что я плавать не научился и тупо смотрел на зверя. Медведица, это выяснилось позже, когда из кустов вылезли малыши, посмотрела на меня и, презрительно чихнув, двинулась к ведерку Федорыча.

- Уйди скотина! – возмутился рыбак и плеснул на медведицу водой, - Это моя рыба! Брысь, воровская морда!

Чем-чем, а совестью зверь не обладал. Наевшись рыбки, лесной вор сытно рыгнул и показал Федорычу красный язык.

- Мерзавец, - комментировал злодейский налет Гаврилка, - Радуйся, что у нас ружья нет, сделали б из тебя коврик.

Когда медведица убралась, я помог Федорычу выбраться на сушу и вместе с Гаврилкой разжёг огонь. Рыбы мы наловили мало, всего три штуки, и сразу сварили уху, покидав остатки провизии в котёл. Гаврилка поведал, как встретил в лесу мохнатого налётчика, слегка приукрасив рассказ байкой, как набил зверю морду, и как из кустов тому на помощь пришли еще два. Слушая его, мы смеялись и прихлебывали уху, в общем, было весело. Над головою зажглись звезды, и ясный месяц пустил по водной глади зайчиков, прислушиваясь к нашим беседам, пока не стало совсем темно. Я долго сидел у костра, наслаждаясь моментом, и думал о том, что настоящая жизнь сейчас здесь, среди леса, на берегу озера, где поют цикады и слышен храп Федорыча с Гаврилкой.

Вот оно - совмещение трех компонентов. Диалог, описание, демонстрация характера героев через подсказки автора. Но даже этого мало, чтоб создавать грандиозные работы. Нужно уметь создавать интригу и пристально следить за развитием сюжета не упуская мелочей, которые могут разрушить восприятие от истории. И это довольно сложно, так что в каждом конкретном случае лучше воспользоваться советами из приведенной ранее статьи. Что же лично до меня, то я всё еще в процессе эволюции, в вечной попытке стать лучше, и пусть не каждая история, мной написанная, является совершенной и безошибочной, это то, к чему стоит стремиться.

PS. Использованные истории были написаны много лет назад. Можно сказать, я начинал с них и им подобных, было много предшествующих и много созданных потом. Какие-то были намеренно уничтожены (приступ Гоголя), какие-то пропали из-за вылета жесткого диска, некоторые ждут своего часа в надежде на переделку, а остальные, лучшие работы, лежат в потайных уголках интернета, зарастая пылью.

<http://tl.rulate.ru/book/7452/145383>